

8. Полное собрание законов Российской империи съ 1649 года. Томъ XXXIII. 1815-1816. – СПб.: тип. II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830. – 1171 с.

УДК 326.91:272

**ПРАЗДНОВАНИЕ ЮБИЛЕЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ
КРЕСТЬЯН ОТ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ В
ВИЛЕНСКОЙ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЕПАРХИИ:
ВЕРА, НАЦИЯ, ЯЗЫК (1911 Г.)**

Ганчар А. И.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

В 1911 г. управляющий ВРКЕ апостольский протонотарий К. Михалькевич просил разрешения гражданской власти на проповедь на польском и литовском языках, по случаю 50-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости. Текст проповеди на этих двух языках был выслан Гродненскому губернатору В. М. Борзенко. На что Департамент духовных дел указал К. Михалькевичу на нарушение действующих правил о языке в официальной переписке [1, л. 8; 2, л. 47–48].

«Акт освобождения крестьян, – продолжал министр, – от крепостной зависимости, являясь актом общенародного и общегосударственного значения, само собой разумеется требовал, при его трактовании, употребления языка, который составляет природный язык данных крестьян. Как Вашему Высокопреподобию известно, Гродненская губерния населена почти исключительно русскими крестьянами. Крестьяне польской и литовской народности составляют в названной губернии меньшинство, сосредоточенное на незначительном пространстве в совершенно определенных местностях. Остальная масса крестьянства – русская. При таких условиях произнесения проповедей, в данном случае даже не религиозного, а светского содержания, представляется оскорбительным для русской народности попранием прав ее языка, являющегося к тому же государственным. Поэтому вышеуказанное распоряжение Ваше не может быть рассмотрено Министерством иначе, как стремление, при помощи костела и дел с ним связанных, содействовать денационализации русской народности в искони русской местности.

Такого рода направление, по существу антигосударственное, недопустимо для служителей церкви, ибо религия и связанная с нею церковь не могут быть обращаемы в политическое орудие без ущерба для своих интересов» [1, л. 8–9; 2, л. 48–49].

В своем ответном послании управляющий ВРКЕ К. Михалькевич указал на существующий порядок, согласно которому проповеди в костелах Виленской епархии всегда произносились именно на польском и литовском языках и что изменить данный порядок он считает себя вправе. На это министр указал, что указанный порядок произнесения проповеди не на природном языке прихожан является переживанием прошлого и, не отвечая настоящим условиям местной жизни, не мог быть оставлен в силе, а искусственное введение польского и литовского языка в ущерб природному языку русского населения, составлявшего большинство в Гродненской губернии, ведет к насильственному ополячиванию римско-католическим духовенством. 19 февраля 1911 г. проповедь в Гродненской губернии была произнесена на русском языке [1, л. 10, 14].

В ответном отзыве к директору ДДДИИ (март 1911 г.) К. Михалькевич заверил, что вся официальная переписка ведется им на русском языке, как и упомянутое письмо к гродненскому губернатору от 12 февраля 1911 г. за № 1354. К Михалькевич отверг обвинения министра в нововведениях в чтении проповедей на польском и литовском языках, поскольку это делалось с незапамятных времен. Что во всех костелах Гродненской губернии со времен введения там католичества проповеди и все дополнительное богослужение ведется исключительно на польском языке, и все католики как поляки, так и белорусы, исключением лишь незначительного меньшинства литовцев в 2–3 приходах, молятся и поют святые песни дома и в костеле на польском языке, это всем и каждому хорошо известно.

МВД не было удовлетворено приведенными объяснениями управляющего ВРКЕ К. Михалькевича (отношение от 26 марта 1911 г. за № 2106), а доводы К. Михалькевича были восприняты как свидетельство того, что р.-к. духовенство в Виленской епархии при помощи костела, даже в делах не религиозного, а гражданского свойства, искусственно вводило среди местного населения польский и литовский языки в ущерб «природному» языку русского населения, составлявшего большинство в Гродненской губернии, тем самым насильственно ополячивая его. При таких условиях МВД не считало возможным оставить без внимания указанную деятельность р.-к. духовенства и не могло поэтому отнестись к таковой иначе, как с

осуждением и оставить без воздействия тех, которые обращали церковь в политическое орудие [2, л. 50–54 ар.].

ЛИТЕРАТУРА

1. Дело о произнесении 19 февраля во всех костелах епархии на польском и литовском языках по случаю 50-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости. Начато 14 февраля 1911 г. - 9 мая 1911 г. // НИАБ в г. Гродно. – Ф. 1. – Оп. 18. – Д. 1748. – 13 л.
2. Vilniaus diecezijos bažnyčiose ir mokant religijos vartotinos kalbos klausimai. (1904-1917) // LMAVB. – RS. – F. 44-107. – 82 l.

УДК 271:272«476»

СПОСОБЫ ПРИЧИСЛЕНИЯ К КАТОЛИЧЕСТВУ ПРАВОСЛАВНЫХ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1905-1913 ГГ.)

Ганчар А. И.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

В указе 17 апреля 1905 г., как и в положении Комитета министров Российской империи от 17 апреля 1905 г., не содержалось указаний относительно порядка, в котором должен был происходить переход в иную веру лиц, отпавших от православия [1, с. 257–259, ПСЗРИ-3, ст. 26125, 26126]. Этим пробелом воспользовалось р.-к. духовенство, которое установило само порядок принятия в католицизм православных.

Для установления точного числа прихожан каждого из приходов Виленской р.-к. епархии управляющий епархией К. Михалькевич циркуляром от 15 октября 1908 г. за № 2890 поставил в обязанность приходскому р.-к. духовенству произвести в текущем году рождественскую перепись (коленду) и изготовить во время ее осуществления список прихожан в двух экземплярах, из которых один, впоследствии, хранился в канцелярии настоятелей, а другой, утвержденный подписью местного декана, – в ВРКДК [2, л. 120]. Во многих селах и деревнях со смешанным православным и католическим населением ксендзами была произведена подворная перепись жителей православных и католиков, и все эти лица, независимо их возраста и состояния, объявлены были прихожанами костелов. По заверению минского губернатора А. Ф. Гирса, от 25 января 1914 г., подобный способ перечисления в католичество православных практиковался ксендзами в течение почти 4-х лет (с 1905 г. по 1909 г.).